

Через пятнадцать минут ходьбы при лунном свете они добрались до еще одной небольшой деревушки, войдя в которую, Гарри заметил рощу вейровых деревьев в ста ярдах от нее. В центре городка люди собрались вокруг места, где держали Эрика, и расступились, когда Гарри прошел мимо.

Молодому человеку, если его вообще можно было так назвать, было, наверное, всего четырнадцать лет. У него были коротко стриженные светлые волосы и серые глаза, которые смотрели на Гарри с оттенком неповиновения. У мальчика был слишком крупный нос, тонкие губы и небольшая щетина на подростковом подбородке. Гарри чуть не рассмеялся, увидев его. Даже в таком месте, как это, подростки будут подростками; это просто бунтарский акт юности против власти.

Гарри опустил на колени перед юношей и посмотрел ему прямо в глаза: "Скажи мне, почему ты ослушался моего прямого приказа?"

Эрик долго смотрел на него, но изумрудные глаза Гарри заставили юношу отвести взгляд, и он заговорил все еще развивающимся голосом, который треснул на первом же слове: "Это путь Свободного народа; когда мы побеждаем, мы берем то, что нам нравится, у тех, кого мы победили".

Гарри выпрямился и посмотрел на юношу сверху вниз: "Вот только ты забываешь, что, может, мы их и победили, но теперь это наш народ. Ты пытался украсть у члена своего собственного клана".

"Это не наш путь". Он ответил вызывающе.

"Я здесь вождь, и это мой путь. За неподчинение моим приказам ты будешь служить в поле в течение следующего месяца, ухаживая за ауруками". Гарри повернулся, чтобы уйти, но услышал позади себя насмешливое фырканье.

Молодой человек встал, и Гарри увидел, что он на целую голову выше младшего мальчика: "Я боец, а не фермер".

Гарри шагнул ближе, вторгаясь в личное пространство Эрика: "Может, ты и боец, но, возможно, немного времени, проведенного в качестве фермера, научит тебя тому, что необходимо для работы в Первой кузнице".

Эрик заметно побледнел: "Ты вышвырнешь меня из поселения?"

"Если ты будешь делать то, что я приказал, то нет, - ответил Гарри с нотками стали в голосе, - но если ослушаешься, то можешь оказаться в поисках нового дома". Гарри не нравилось, что ему приходится угрожать, но он не мог допустить, чтобы прямой приказ был проигнорирован, это показало бы слабость, а если Свободный народ что-то и ненавидел, так это слабость. Эрик кивнул, прекрасно понимая, насколько ошибочным было его решение.

Гарри повернулся и увидел, как Вэл одобрительно кивнула, прежде чем он повернулся, чтобы уйти.

После этого толпа рассеялась. Гарри отправился следить за тем, чтобы все палатки были установлены, а Вэл пошла устанавливать свою палатку. Гарри знал, что может просто отправить всех обратно в Первую кузницу, что он и собирался сделать, но не думал, что это будет хорошей идеей - забрасывать в поселение лишние 6000 человек так поздно ночью. С завтрашнего дня у нас будет много работы, нам придется кормить вдвое больше ртов.

Пока он шёл, чтобы проверить, как обстоят дела, его взгляд всё время притягивался к стоящему неподалёку флигелю. Он чувствовал, что на него смотрит то же присутствие, что и три года назад, и решил проверить. По мере приближения он почувствовал, как второе присутствие присоединилось к нему у дерева, но на этот раз оно не отступило, когда Гарри расширил свое присутствие, а наоборот, приветствовало его.

Когда он оказался прямо перед вейровым деревом, то уставился на его лицо, забыв обо всём остальном. Он протянул руку, чтобы коснуться бледно-белой коры. Он не ожидал того, что произошло дальше.

Он был вытащен из того места за пределами лагеря Альфина Краукиллера не телом, а разумом. Для Гарри это было примерно то же самое, что впасть в задумчивость. Мили и мили он преодолел за мгновение, пока не оказался перед огромным деревом, выше и крепче любого другого, который он видел. Хриплый голос обратился к нему: "Найди меня, путник, нам нужно многое обсудить". Вспышки, похожие на воспоминания, но не такие, пронеслись в голове Гарри, когда его отбросило назад в собственное тело. Он увидел глубокие голубые глаза, смотревшие с бесплотных лиц, драконов, которые были больше и сильнее, чем даже Хорнтейл, с которым он сражался в подростковом возрасте, и, наконец, трёхглазого ворона, который каркал прямо перед его глазами.

Гарри задохнулся, обнаружив, что снова находится в собственном теле и разуме. Пошатнувшись на мгновение, он рухнул на колени, так и не сумев сориентироваться. Гарри долго сидел в тишине, обдумывая увиденное. Я никогда не верил в гадания, но это определенно было похоже на внетелесный опыт, о котором Трелони болтала на своих уроках, когда не предсказывала мою смерть. Хотелось бы знать, как ему удалось пробиться сквозь мои щиты окклюменции.

Гарри так живо представил себе великое вейровое дерево, что не сомневался, что сможет туда аппарировать, но, когда он приготовился это сделать, шаги помешали ему повернуться на месте и выяснить, кто именно вытащил его из собственного тела. Сзади с факелом в руках к нему приближалась Вэл с озабоченным взглядом, омрачавшим ее прекрасные черты: "Гарри, все палатки уже два часа как подняты, а люди спят, почему ты до сих пор не пришел в нашу палатку?"

Гарри на мгновение уставился на нее, почти не видя, прежде чем его взгляд сфокусировался на прекрасной женщине перед ним. Она обеспокоенно улыбнулась ему, прежде чем он заговорил: "Я кое-что увидел, когда коснулся вейрового дерева, - он жестом указал на белое дерево позади себя, - я готовился отправиться в то место, которое оно показало мне перед вашим приходом". Он честно объяснил.

"Что оно тебе показало?" спокойно спросила Вэл, хотя внутри она была более чем обеспокоена всем этим.

"Большой вейровый лес на севере, голубые глаза, драконы и трехглазый ворон". Гарри перечислял их так, словно это были самые обычные вещи на свете, а Вэл только сильнее переживала.

Через мгновение она нахмурилась: "Ты планировал уйти сегодня ночью, никому не сказав... даже мне?"

Гарри нервно потёр затылок: ему уже много лет не приходилось сообщать никому о своём местонахождении. "Когда ты так говоришь, я кажусь тебе полным болваном".

Она хихикнула: "Знаешь, я никогда не привыкну к некоторым вещам, которые ты говоришь, но если "грубиян" означает, что ты вел себя как глупый осел, то да, ты вел себя как грубиян".

Гарри смущенно улыбнулся: "Тогда я подожду, пока все не устроятся в Первой кузнице, и только потом уйду?" - наполовину спросил, наполовину заявил он.

Ей был очень дорог этот человек, и она знала, что не сможет отговорить его от этой затеи. Он был любопытен по своей природе и не отступит, пока не узнает, что именно означает увиденное им видение. "Это звучит гораздо лучше, чем уходить в глухую ночь, никому не сказав, куда ты направляешься".

"Если честно, я думаю, что смог бы уйти и вернуться до того, как кто-нибудь узнал бы о моем исчезновении".

Вэл приподнял одну бровь: "Ты понятия не имеешь, что именно ждет тебя там, куда ты собираешься отправиться, но ты просто предположил, что это будет короткое путешествие, а затем вернулся сюда до того, как лагерь проснулся".

Черт бы побрал меня и мои гриффидорские качества. Он улыбнулся ей: "Ты, конечно, права, но я рад, что ты успела связаться со мной до того, как я решил сбежать, как дурак".

Она ухмыльнулась: "Похоже, это часть моей работы - следить за тем, чтобы вы не ушли неподготовленными. В конце концов, именно так мы и познакомились". Она рассмеялась, когда он шагнул вперед, поднял ее на руки и начал вести обратно в деревню.

"Поверь, я помню Вэл, это довольно трудно забыть, учитывая, что ты была первым и единственным человеком, который на самом деле вывел меня из равновесия в той маленькой сказке о том, что я не помню, откуда я родом". Он поставил ее на ноги, и они быстро пошли обратно к палатке.

Она ухмыльнулась: "Ну, это было очевидно; кроме того, хорошо, что я единственная, кто знает, потому что это означает, что я могу услышать все твои истории, за которые любой другой назвал бы тебя сумасшедшим".

Они продолжили путь в молчании и через десять минут добрались до своей палатки, куда быстро вошли, разделись и уснули после утомительного дня сражения.

На следующее утро все 9000 человек собрались перед зданием, где Альфин произносил свою торжественную речь до прихода Гарри и его людей. Тех, кто уже был членом Первой кузницы, отправят обратно первыми. Не хочу пугать новичков, заставляя их испытывать мою магию, не видя, как это делают другие.

Чтобы вернуть всех в срок, Гарри подошел к одному из железных деревьев в лесу, срубил его, а затем превратил древесину в длинные стволы, по которым можно было переправить сотню человек за раз. Процесс начался примерно через два часа после рассвета. Гарри оставался на протяжении всего процесса транспортировки, в то время как его советники отправились первыми, чтобы координировать прибывающих. Прошло около часа, прежде чем деревни, некогда воздававшие почести Альфину Краукиллеру, опустели. Когда последние женщины и дети были вывезены, Гарри развернулся на месте и отправился обратно в Первую кузницу.

Прибыв на место, Гарри был поражен тем уровнем организации, который наблюдался среди новых поселенцев. Ему стало смешно, когда он увидел, как загорелись глаза кузнецов, увидевших количество новых бойцов, для которых они будут делать оружие.

Когда Гарри добрался до зала, он был удивлен, увидев рядом с ним большую, и он имел в виду

чрезвычайно большую, кучу камней. Когда он вошел в зал, его остановила группа из пяти детей во главе с Гилли и Мундой, выглядевших крайне взволнованными, и только дочь Крастера взволнованно начала: "Гарри, мы кое-что нашли, пока тебя не было".

Гарри повернулся к настоящей горе камней, которую они собрали для строительства, и обратился к ним со смехом в изумрудных глазах: "Я вижу это".

Все дети проследили за его взглядом, после чего раздраженно воскликнули: "Не в этом дело, мы постоянно находим камни для построек".

Это правда, так что же они могли найти. "Ладно, я укушу, что вы нашли?"

Девочки захихикали, пока Гилли не заговорила: "Мы не хотим, чтобы вы нас кусали".

Гарри лишь добродушно покачал головой, прежде чем девочка продолжила: "Мы осматривали окрестности к северу отсюда, может быть, в десяти милях, - Гарри приготовился отчитать детей, но был остановлен, - с группой охотников".

"Почему вы решили пойти с охотниками?" спросил Гарри, более чем озадаченный.

"Здесь есть только столько камней, которые можно собрать, мы хотели найти больше". Гилли сказал это так, словно это было самой очевидной вещью в мире.

Мунда улыбнулась Гарри: "В любом случае, когда мы искали камни, мы нашли камни, похожие на железо, которое вы колдуете для кузнецов, чтобы мы могли делать резьбу". Гарри вскинул брови.

"Девочки, вы могли бы отвести меня туда, если понадобится?" Они все с энтузиазмом кивнули, и Гарри счастливо улыбнулся: он не ожидал такого сюрприза после битвы накануне.

"Хорошо, мы скоро пойдем". Все кивнули и быстро убежали. Гарри тем временем размышлял над тем, что нужно делать с этой новой информацией. Они сказали, что месторождение железа находится в десяти милях отсюда; нам нужно будет вырубить деревья вокруг того места, которое станет карьером, построить вокруг карьера здание для тех, кто решит заняться добычей, и, наконец, построить какую-нибудь дорогу между этим местом или, может быть, просто создать какую-то систему с портключами или построить доки и отправлять их туда и

обратно.

Гарри было все равно, он предпочел бы добывать железо, а не создавать тысячи кусков железа для трех тысяч новых бойцов, не говоря уже о тех молодых мужчинах и женщинах, которые решат взять в руки оружие.

Когда к нему присоединились Вал, Тормунд и Ульф, он быстро заговорил о возможных месторождениях.

"Дети думают, что нашли месторождение железа, когда ходили с охотниками". начал Гарри, когда все расселись.

Ульф улыбнулся: "Это хорошо, не так ли? Ты искал такое с тех пор, как мы сделали Первую кузницу".

Тормунд насмешливо сказал: "Попробуй найти еще до того, как Первая кузница была построена. Он беспокоился о том, чтобы найти хоть какое-то месторождение, с того самого дня, как уложил меня на задницу с топором у горла".

Гарри сдержал порыв рассмеяться и продолжил: "Так или иначе, вернемся к фактическим новостям. Добыча полезных ископаемых - дело непростое, я могу облегчить начальный процесс, но я не могу быть там постоянно".

"Вы также облегчили земледелие, кораблестроение и кузнечное дело, - рассуждал Вэл, - почему же здесь все иначе?"

"Добыча может быть очень жестокой, не думаю, что у нас будет так много добровольцев".

Тормунд громко фыркнул: "Ты уже довольно долго с нами, Гарри, но, очевидно, не до конца понимаешь, что здесь произошло".

"Что ты имеешь в виду?" растерянно спросил Гарри.

Голос Тормунда стал удивительно мягким: "До твоего прихода наша жизнь была жестокой, даже летом здесь сурово, а зимой нам везло, если выживала треть Вольного народа. Может, мы и не преклоняем колени, но такой преданности Свободного народа не было ни у одного вождя".

Гарри на мгновение застыл в молчании: "Так, значит, ты думаешь, что желающих добывать металл будет больше, чем несколько человек?"

Тормунд пожал плечами: "Трудно сказать наверняка, но строить корабли, возделывать землю, пасти скот или ковать оружие и доспехи - это не так просто, и у тебя было много желающих взяться за эту работу, когда ты попросил".

"Как ты думаешь, что нам делать с транспортировкой железа?" спросил Ульф.

"Дорога, настоящая дорога, которую мы построим отсюда туда; с тем, как мы расширяемся, мы не сможем вечно оставаться только в этом районе, эта шахта может стать возможностью выйти за пределы Первой кузницы".

"Снега засыплют дорогу в течение нескольких дней". прокомментировал Ульф.

"Я зачарую ее на тепло так же, как и дома, расположенные дальше от горячего источника".

"Тебе понадобится гораздо больше камня, чем мы собрали, чтобы преодолеть такое расстояние". заметил Вэл.

Гарри покачал головой: "Для этого я мог бы сделать его из самой земли. Чтобы построить здания, мне пришлось бы вникать в структуру земли, вытаскивать ее и полностью перестраивать; это заняло бы гораздо больше времени, и я не смог бы построить столько домов за один раз. Для этого я могу просто выровнять землю, не копаясь в ней, и это потребует от меня гораздо меньше усилий".

Вэл улыбнулся, ему понравилась эта идея: "Значит, дорога?"

"Думаю, да, я мог бы просто сделать портключи, но, по-моему, правильное расширение - лучший вариант".

Тормунд рассмеялся: "Тогда так и сделаем, но сначала тебе нужно найти это месторождение железа..."

"...и выяснить, достаточно ли там железа, чтобы оно стоило затраченных усилий". Ульф закончил за рыжеволосого мужчину.

"Очень верно", - ответил Гарри, - "но я думаю, что оно есть, если железо видно на поверхности".

"Ну ладно, я чертовски голоден и хочу увидеть свою женщину". Все захихикали, когда Тормунд поднялся и направился к себе домой.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3511208>